

Хоуп заметила, как выражение лица Ланы стало немного неловким. Хотя она пыталась скрыть это за неловкой мягкой улыбкой, рука, схватившая Хоуп за плечо, ослабла.

— Я знаю, но... — Лана глубоко вздохнула. Она пыталась выразить словами свою причину для Хоуп. «Но тот факт, что вы всего лишь человек, повышает ваши шансы пораниться. Если зверь ударит вас, есть большая вероятность, что вы умрете».

Несмотря на замечание Ланы, это тоже имело смысл, но это не было ее истинной причиной. Она знала, что манипулировать нехорошо, но хотела сыграть больше ролей в этой ситуации. И ее желание проявить себя, чтобы Кейс мог заметить ее усилия и искреннее чувство, было трудно подавить.

«Он не причинит мне вреда», — заявила Хоуп. Даже она сама была потрясена уверенностью в своем голосе. Откуда она знала, что белый зверь не разорвет ее тело, как только она приблизится к нему?

Тем не менее, как бы странно это ни звучало, Хоуп верила, что он не сделает ничего, что могло бы ей навредить. Она не знала, откуда у нее такая уверенность. Может быть, это была связь между ними? Или образы, которые она видела последние несколько дней.

Белый зверь, превратившийся в светлячков, Кейс, который потерял себя из-за своего зверя, младшая версия Кейса, который плакал от страха, и белый зверь, который смотрел ей в глаза и, казалось, хотел что-то сказать, рыча на плачущего мальчика у нее на руках.

Эти вещи казались не связанными друг с другом, но каким-то образом Хоуп чувствовала, что либо зверь, либо Кейс хотели выразить ей свои самые глубокие чувства.

— Откуда ты это знаешь? Откуда ты можешь быть уверена, что он не причинит тебе вреда? Лана прищурила глаза. Было ясно, что она была раздражена внезапным поведением Хоуп. — Он сказал это тебе? — усмехнулась она.

Даже Итан и Карина могли почувствовать легкую враждебность по тому, как Лана говорила с Хоуп на этот раз.

Желание сделать что-нибудь для Кейс переполняло ее. Она притворялась безразличной с тех пор, как отношения Кейса и Хоуп обострились очень быстро. Но только в этот момент она не желала обращать внимание на Хоуп, если ей удастся приручить зверя. Как ни странно, она верила, что Хоуп добьется успеха.

«Он не сказал мне этого, но есть что-то, что не могли объяснить слова, что могло чувствовать сердце». Хоуп опустила руку Ланы со своего плеча. «Лана, я люблю тебя. Ты мне сестра. Пожалуйста, не усложняй нам всем жизнь».

В словах Хоуп был и другой смысл, и это глубоко поразило Лану.

Она это знала.

Хоуп знала о ее чувствах к Кейсу, верно?

Если бы только у Хоуп был замечательный слух, она бы услышала, как бешено стучит сердце Ланы прямо сейчас в ее груди. К сожалению, в ней этого не было.

Хоуп одарила ее мягкой и безобидной улыбкой. Она имела в виду свои слова о том, что любит ее, но надеялась, что Лана перестанет питать это чувство к Кейсу. Она только навредит себе. Разве она этого не знала?

Конечно, Лана знала, что в конце концов пострадает именно она. Но иногда людям нравилось обманывать себя ради чего-то, чего они не могли получить. Погрязнув в своей боли, вместо того, чтобы делать то, что должны были сделать, они все еще хранили крошечный осколок ложной надежды.

— Со мной все будет в порядке, — пожала плечами Хоуп. «Зверь или нет, но он все еще Кейс».

Это правда, хотя его человеческая сторона и его звериная сторона противоречили друг другу, но это все равно был он.

Хоуп обернулась и посмотрела на зверя, который все еще пытался избавиться от всех неприятностей вокруг себя. Она шла уверенными шагами, как будто шла по двору, усыпанному розами и пышной зеленью, вместо того, чтобы идти прямо к разъяренному зверю, которого трудно приручить.

"Надежда! Ты с ума сошел?! Вернись сюда!" Йен собирался оттащить Хоуп назад, убеждая ее остаться. Потому что Лана отпустила ее просто так. Почему Лана не остановила ее? Они обменялись всего несколькими словами, а Лана отступила?

«Позвольте ей», сказал Итан, обнимая шею плотного близнеца. «Если она сказала, что может, пусть попробует».

«Что значит, пусть попробует? Как ты думаешь, она способна выдержать один удар зверя?» Йен посмотрел на Итана.

Йен не ответил ему, он только недоверчиво закатил глаза, а Карина... женщина-кентавр не сводила глаз со спины Хоуп.

Под неразличимым взглядом Ланы Хоуп подошла ближе к шуму.

"Что ты здесь делаешь!?" Хирон был потрясен, когда увидел, что Хоуп находится всего в нескольких метрах от них, в то время как зверя все больше и больше раздражала веревка, которую бросили в него кентавры, чтобы связать.

«Все будет хорошо, позволь мне поговорить с ним», — ответила Хоуп Хирону, не сводя глаз со зверя.

"Это опасно!" Хирон предупредил ее. "Он не знает, что он делает сейчас!"

Хоуп покачала головой, но не замедлила шага. «Нет, он знает, чего хочет, но из-за того, что вы пытаетесь встать у него на пути, он немного расстроен».

Хирон какое-то время внимательно изучал выражение лица Хоуп, желая убедиться, что девушка понимает, что делает, прежде чем нерешительно сказал: "Ты уверена? Как вы думаете, чего он хочет?"

На данный момент Хоуп уже стояла рядом с Хироном, а белый зверь смотрел на нее своими красными кровавыми глазами.

Девушка улыбнулась, когда наклонила голову и посмотрела на вождя кентавров. "Конечно." Она кивнула, чтобы подчеркнуть свои слова.

— Итак, как вы думаете, чего он хочет? Хирон взглянул на зверя, который перестал сопротивляться, поскольку его внимание было приковано к девушке рядом с ним.

"Меня." Улыбка Хоуп стала шире, а затем она переключила свое внимание на белого зверя и раскрыла обе руки. — Верно, Вольфи?

Это было имя, которое Хоуп всегда использовала, когда была маленькой, чтобы позвать белого зверя.

<http://tl.rulate.ru/book/57853/2254272>